

У Юрия Гальцева и Геннадия Ветрова с Магниткой связаны самые теплые воспоминания

ЮМОР В КВАДРАТЕ

ОНИ ЧАСТО МЕЛЬКАЮТ на телеканалах. Оба у нас в городе не первый раз. Поэтому безусловный аншлаг в зале ДКМ имени С. Орджоникидзе несколько насторожил: неужели не надоели еще?

Ни я, ни фотокор Евгений Рухмалев фанатами Гальцева и Ветрова не являлись: пришли на работу — интервью взять. Но концерт отсидели не моргнув глазом: интересно. Еще раз уверились в том, что живое выступление «цепляет» гораздо сильнее, чем телевизионное, и обыденное в их исполнении на телевидении здесь казалось просто гениальным. А может, виновата их сильная энергетика?

Этот концерт был заявлен спектаклем. Но, если честно, особой драматической логики не уловила — так, чередование номеров: то один на сцену выйдет, то другой, то вместе, то со второстепенными персонажами... Правда, на сцене стояли декорации: барабанная установка, стол со стульями и две вешалки, на которых висели их концертные костюмы — вот и все.

Гальцев — разговорчивый, Ветров — молчаливее. С Геннадием Ветровым на сцену выходили еще два персонажа: ядреные девчонки с пороносовыми грудью и филейной частью. Одна из них — Карина Зверева. Потом ее еще дважды видели на сцене — уже в натуральном виде. Какая красавица! Как она заворожила зрителей «Восточным танцем»! Уже в финале, слушая аплодисменты в адрес Карины, стоящей в коротеньком платьице и на шпильках, Юрий Гальцев — то ли в шутку, то ли всерьез — представил: «Моя двоюродная сестра». В ответ Ветров самодовольно произнес: «А я скажу проще: моя!» Потому что Карина — его жена.

После концерта организатор выступления Лена Ерстенов ведет прессу за кулисы: это уже традиция — неофициальная пресс-конференция. Правда, до последнего ни журналисты, ни сама Лена не были уверены в том, что встреча состоится: вчера они выступали в Челябинске, сегодня — здесь после четырех часов дороги. Сразу после концерта — снова в Челябинск, где завтра — еще один концерт. Но они согласились без ломания.

Дарья Долинина, «Русский дом»: Какое у вас настроение после концерта в Магнитогорске?

Гальцев: Отличное. У меня с Магниткой много близкого. Когда-то я работал в театре «Фарсы», мы часто приезжали к вам, нас отлично принимали и ваши зрители, и ваш театр. Мы играли шесть прогонов спектакля «Шесть персонажей в ожидании ветра». Этой постановкой произвели настоящий бум, и не только в Магнитогорске, потому что такого не было вообще — спектакль был без слов. Наши первые гастроли в городе были лет десять назад, и от той невероятной атмосферы, в которой мы находились в то время, я не отошел до сих пор. Потом я уже приезжал solo, и вот мы приехали с Геней. Все очень понравилось, единственное — в дороге тяжело. Через полтора часа после четырехчасового пути мы уже были на сцене, но я не люблю играть с дороги, если честно.

Ветров: А я приезжал к вам на День металлурга, был на чествовании вашей знаменитой хоккейной команды «Металлург»... Кроме того, мне очень приятно сказать, что я дружу с директором этого замечательного дворца Светланой Георгиевной Будановой, поэтому особенно приятно видеть, как зал, в котором я был неоднократно, преобразился: свет, звук — это просто фантастика. А про публику я вообще не говорю.

Дарья Долинина: У вас сейчас очень плотный гастрольный график?

Гальцев: Да. После Челябинска неделю отдохнем — и опять почти каждый день концерты. Сейчас мы с Геней выступаем вдвоем, потому что в марте хотим снять спектакль, который вы сегодня видели, для Первого канала. Именно в марте будет двадцатилетие нашей дружбы, и отметим это событие как раз

совместным спектаклем. Сейчас «обкатываем» его на сцене.

Дарья Долинина: Что вас привлекает друг в друге, что держит вас рядом все эти годы?

Гальцев: Ну нельзя сказать, что мы постоянно и совсем уж рядом: у меня фильмы, у Гены выступления, потом наоборот...

Ветров: Каждый из нас занимается своим проектом, но раз в три-четыре года мы объединяемся, когда начинаем скучать по совместному творчеству. Потому что партнерство, которое у нас есть, мне кажется, дано нам свыше. Мы тонко чувствуем друг друга — как рыбы, купаемся в общей воде.

Рита Давлетшина, «Магнитогорский металл»: Геннадий, только «Восточным танцем» сегодня вам можно простить то «чмо», в образе которого Карина выходила сегодня на сцену. Вам не стыдно такую красоту прятать так глубоко? Или здесь мужская расчетливость?

Ветров (Смеется): Ну зачем же мы так сразу! Мне даже не нужно просить Карину, чтобы она «переделалась в красивую»: ей самой нравится смешить людей, в том числе выходить на сцену в том образе, который вы назвали «чмом». Понимаете, если бы она была такой на самом деле, то, скорее всего, этого образа бы не было. Но она по-настоящему красива, наверное, поэтому и не боится таких перевоплощений.

Гальцев: Вот вы сейчас попали прямо в «десяточку», потому что я с Геней спорю каждый раз до хрипоты. Я говорю: «Твоя Карина должна быть на сцене сексапилькой, красавицей, чтобы от нее глаз нельзя было оторвать». У нее же есть прекрасные речевые номера — монологи...

Ветров: Просто в этом спектакле Карина играет второстепенную роль — бессловесную. Но у нее есть перспектива сольной карьеры: уже сегодня Карина исполняет и монолог маленькой девочки, и блондинки — в них она выходит на сцену во всем своем блеске. А здесь — возможность разрядки, что ли...

Гальцев: А я все равно против. Мне Кариночка очень близка, я ее безумно люблю, от нее в обычной жизни действительно глаз не оторвать, и я считаю, что она ни в коем случае не должна прятаться за те образы, которые мы сегодня видели на сцене. Это мы, мужики, должны быть на сцене дураками и уродами, а девочки должны быть красавицами. Пусть Гена на меня обижается, но я так считаю.

Рита Давлетшина: В группу «Блестящие» вы ее не пустили или она сама не пошла?

Ветров: Сама не пошла — честное слово. Когда я был на гастролях, она прошла кастинг в эту группу, ее уже «взяли», и встал выбор: либо работа со мной, либо в «Блестящих». Она выбрала меня, и я счастлив: у девочек слишком плотный график, они очень востребованы, поэтому себе не принадлежат. Тут еще я гастрольную, так что мы бы с ней не виделись вообще. А так мы постоянно вместе — и на работе, и дома.

Рита Давлетшина: Не знаю, как Юрий, а Геннадий, точно знаю, начал свою карьеру в «Аншлаге»: я читала, как он бедную Регину Дубовицкую чуть не вогнал в ступор, нагло позвонив ей и сказав: «Есть талантливый парень — это я»...

Гальцев: Можно сказать, что и мой старт был в этой программе, хотя в Питере нас с Геней знали и до него. Но «Аншлаг» дал нам «засветку» на центральном телевидении. Меня увидела не Регина, а Михаил Задорнов и Лион Измайлов. Это было в Риге. Потом мы с Геней приехали на «аншлаговский теплоход», и все пошло-поехало. Другое дело, что сейчас юмор немного другой, и то, что в последнее время делается в «Аншлаге», не слишком мне симпатично, что ли...

Рита Давлетшина: Именно об этом я и хотела спросить: вас уже обременяет репутация «Аншлага»?

Гальцев: Не в этом дело. «Аншлаг» жив и будет жить еще долго, потому что

туда приходят новые артисты и питают его своим талантом и творчеством. А я вдруг в какой-то момент почувствовал себя выросшей птицей, которой захотелось полететь дальше.

Ветров: Подписываюсь под каждым словом Юрия. Знаете, бывает такой этап... Мы с Юрой сначала окончили вместе институт, потом играли в одном театре...

Гальцев: У нас был очень сильный театр, и мы были неплохими актерами, но «Аншлаг» нам дал «засветку». Мы ведь понимаем, о чем говорим: вот сейчас вы берете у меня интервью, и я понимаю, что это моя реклама. Но я-то выступал в крутых командах: «Лицедеи», «Фарсы», «Театр на Литейной», театр «Буф». Это мировые имена, один Слава Полунин чего стоит! Но прославились мы в «Аншлаге».

Ветров: Мы семь лет гастролитировали за рубежом, в составе театра «Буф» объездили весь мир, а в те времена это было почти ноу-хау — русские открыли границу! И оттуда мы смогли сделать наш юмор интернациональным — без учета менталитетов, адаптированный для всех стран.

Гальцев: Мне даже предложили остаться на год в Швейцарии. Но руководитель театра мне сказал: «Останешься — обратно мы тебя не возьмем». И я не стал рисковать. А может, надо было воспользоваться случаем — глядишь, и судьба моя пошла бы в другом направлении. Но я не жалею ни о чем. В жизни есть свои законы: ты хочешь, но разумом понимаешь, что за твоей спиной стоят люди, за благополучие которых, в том числе финансовое, ты отвечаешь. И это охлаждает пыл, отрезвляет.

Рита Давлетшина: Сегодня на сцене с каким-то особенным уважением вы сказали об одном коллеге: «Был клоуном, а теперь руководит театром — вот какую карьеру сделал». Себе того же хотите?

Гальцев: Я отношусь ко всему философски. Однажды со мной вышел случай: иду себе, иду — и вдруг меня хватают милиционеры и привозят в кутузку. Меня на вокзале узнали ребята, налили полтуну водки. А меня — раз! — сразу. Привозят, сидит капитан: «Как фамилия?» Я: «Хомякин». Он: «А, поиздевался у меня сейчас в камере!» Я тоже начал психовать... В общем, когда меня узнали, до дома доставили торжественно, с мигалкой. Теперь смешно это вспоминать, но я понял, что от сумы и от тюрьмы действительно нельзя зарекаться. Я знаю кучу молодых, замечательно талантливых ребят, которые когда-то были на таком плаву! А сейчас практически за кусок хлеба выступают в пивбарах.

Наталья Романюк, «Диалог»: Потолок для драматического актера — это Гамлет, роли в пьесах Чехова... А что предел мечтаний для юмориста — засветиться на Первом канале в новогодний вечер перед выступлением президента?

Гальцев: Это тоже хорошо: если на Первом перед президентом — значит ты на плаву. Но я, пожалуй, лучше сыграл бы Иудушку Головлева, Чичикова, одного из Трех толстяков...

Ветров: А мне нравится то, чем я занимаюсь. Честно говоря, я в драматическое искусство даже не стремлюсь.

Наталья Романюк: Вот в этом и заключается вопрос — что предел мечтаний именно для вас как для юмористов?

Гальцев: Да что вы! Я вот пластинку выпустил со своими лирическими песнями — это моя мечта. Я играл в театре «Фарсы» и прекрасно помню то вдохновение, которое у меня было перед выходом на сцену. Этого состояния у меня не то что нет... Но... Это совсем другое состояние, другой жанр, зрительская реакция другая! Здесь я без умолку говорю, там за три часа не произнес ни одного слова, а зрители смеялись — это совершенно другое искусство. Но и в этом тоже кайф.

Рита ДАВЛЕТШИНА.

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА